

Е.В. Иванова

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

В последнее время в литературоведении, вслед за социологией, философией, психологией, лингвистикой и другими гуманитарными науками, появляется все больше исследований, посвященных гендерной проблематике. В центре подобных научных изысканий находится пол как социокультурное образование, которое принято обозначать термином «гендер», отличным от понятия «sexus», используемого для обозначения тех анатомо-физиологических и биологических особенностей, на основании которых происходит разделение на мужчин и женщин.

На сегодняшний день довольно трудно дать полное и точное определение гендера, поскольку каждый исследователь вкладывает в него свой субъективный смысл в зависимости от того, в какой области он ведет научные разработки. Приведем одно из продуктивных, на наш взгляд, определений, на которое мы будем опираться в рамках данной статьи: «гендер – это форма особой отнесенности индивида, возникающая в результате социокультурного наполнения полового дифформизма, имеющая систему смыслодержающих символов, включающая в себя полоролевые стереотипы, полоролевые нормы и гендерную идентичность. Это определенный тип ментальности и тип социального поведения» [Макаров В.В. Основные принципы философии пола: Ст. первая. Биологический дифформизм, гендерная симметрия // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 2. – С. 17].

Как уже было отмечено, широкое распространение гендерных концепций как в России, так и за рубежом, оказало свое влияние и на литературоведение. Чем же вызван усиленный интерес к данной теме?

С одной стороны, объяснением этого может служить становление феминизма как альтернативной философской концепции социокультурного развития, предпосылками которой были различные критические в отношении общества теории, социально-философские и политические концепции XV–XX веков, такие как либеральная философия Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Дж. С. Милля, теории утопического социализма Ш. Фурье, К.А. Сен-Симона, Р. Оуэна и др. С другой стороны, руководствуясь принципами литературоведческого анализа, подобный интерес можно объяснить наличием лакун при интерпретации того или иного текста, обусловленных тем, что гендерные факторы не были приняты во внимание.

В настоящей статье мы попытаемся доказать важность анализа художественного произведения с учетом категории гендера, и, в частности, обосновать правомерность использования гендерного подхода при интерпретации текста с позиций его жанровой принадлежности.

При решении вопроса о роли категории гендера при интерпретации текста и установлении его жанровой принадлежности мы возьмем за основу утверждение о том, что любое художественное произведение представляет собой акт коммуникации между автором и читателем. В этой связи мы предлагаем установить гендерные особенности, присущие как читателю, так и автору, и выяснить, каким образом они участвуют в процессе идентификации того или иного жанра.

При написании художественного текста в сознании писателя существует образ читателя, как правило, представленный в самом произведении и создающий иллюзию присутствия последнего в данном тексте. Иными словами, у автора есть

своя целевая аудитория, с которой он может делиться своими представлениями о персонажах, ходе сюжета, дальнейших планах, учить ее правильно понимать произведение и т.п. При этом немаловажно то, кому с точки зрения гендерного подхода адресован данный текст.

По результатам гендерных исследований в области литературоведения было установлено, что 80% читателей – это женщины. На основании этого можно предположить, что при создании художественного произведения автор, пусть даже и на подсознательном уровне, репрезентирует именно женскую, а не мужскую доминанту. Это находит свое выражение, в первую очередь, в насыщенности эмоционального фона и высокой степени психологизма текста, поскольку, как известно, женщины гораздо более чувствительны и склонны к переживаниям, чем представители мужского пола. Необходимо также учитывать и тот факт, что благодаря образной гибкости мышления и более развитому воображению, женщины ни в коей мере не ограничены в воссоздании атмосферы художественного произведения и образов, в нем фигурирующих.

В связи с этим логично будет сделать предположение, что большинство произведений художественной литературы ориентированы именно на женскую аудиторию. При этом, в отношении данного пласта произведений не может быть никаких жанровых ограничений: к ним могут относиться тексты, написанные как в рамках традиционных жанров, так и на их стыке. Поэтому мы не видим смысла в их перечислении и ограничимся лишь следующей формулировкой: жанр, рассчитанный на читательниц, – это, прежде всего, художественный жанр, предполагающий оказание сильного эмоционально-интеллектуального воздействия.

Конечно же, это вовсе не означает, что мужчины лишены возможности глубокой интерпретации феминно-ориентированных текстов по причине особенностей структуры их психики и восприятия. На основании данных, полученных другими науками, мы лишь делаем попытку применить гендерный подход к изучению литературоведческой категории жанра, в связи с чем все выводы, содержащиеся в настоящей статье, носят гипотетический характер.

Итак, рассмотрев гендерные особенности читателя, перейдем к анализу таких, но уже в отношении автора.

Бытует мнение о том, что большинство писателей – это представители мужского пола. Однако стоит отметить, что в последнее время все большее и большее распространение получает так называемая теория женского письма, сторонники которой придерживаются мнения о том, что многие произведения художественной литературы, созданные писателями-женщинами, были преданы забвению только лишь в связи с общей тенденцией доминирования мужчин во всех сферах общественной жизни. Исследователи женской литературы пытаются доказать, что мужчина не является единственным создателем на литературном поприще, и что женщина ничуть не уступает ему в области написания художественных текстов.

Однако в рамках данной статьи речь пойдет не об этом. Нас будет интересовать не фактическая принадлежность автора к тому или иному полу, а то, каким образом он репрезентируется в тексте с точки зрения гендерного подхода.

Мы считаем, что существует три ипостаси бытования автора в созданном им тексте. Остановимся на каждой из них более подробно и посмотрим, какое гендерное воплощение может найти образ автора в зависимости от того, с какой позиции ведется повествование.

Зачастую автор делает свои комментарии по поводу созданной им художественной реальности устами одного или нескольких героев. В этом случае гендер автора идентичен гендеру его героя или героини. С формальной точки зрения его можно идентифицировать, скажем, ориентируясь на характеристики речи последнего. Так, на основании результатов гендерных исследований в области литературоведения можно утверждать, что речь женщины отличается высокой степенью эмоциональности и метафоричности, о чем свидетельствует, к примеру, избытие таких структур, как «наречие + наречие» (*просто великолепно, ужасно весело*), повторений и т.д., в то время, как речь мужчин имеет более четкую логически оформленную структуру.

Позиция автора также может быть выражена посредством сторонних замечаний и не совпадать с точкой зрения героя. При таком способе репрезентации о гендерной принадлежности создателя художественного произведения можно судить по тому, как он расценивает мысли и поступки своих героев и героинь. В зависимости от корреляции гендерных доминант автора и героя в их отношениях может преобладать критика, ирония, уважение, презрение и многое другое.

И, наконец, повествование может вестись от первого лица. Пожалуй, это тот случай, когда гендеролога, занимающегося вопросами интерпретации, интересуют не особенности текста как такового (на основании которых можно сделать определенные выводы о гендерной принадлежности автора), а выбор темы произведения. Так, к примеру, было установлено, что женщины как хранительницы домашнего очага тяготеют к избыливающему подробностями описанию повседневных бытовых ситуаций, в то время как мужчины предпочитают повествования на общественно актуальные темы с историческим размахом.

В связи со сказанным выше необходимо заметить, что усмотрение образа автора – это один из ключевых моментов индивидуации художественного текста. При этом выделение его гендерной компоненты, на наш взгляд, расширяет возможности данной техники понимания, актуализируя опыт читателя в отношении жанров, с которыми он когда-либо сталкивался.

Итак, подводя итог, мы можем постулировать продуктивность применения гендерного подхода к интерпретации художественного текста в целом и важность расстановки гендерных акцентов в процессе совершения автором и читателем акта коммуникации в частности.

Однако необходимо отметить, что отсутствие единого для литературоведения и гендерологии понятийно-терминологического аппарата, а также структурированной системы методов гендерного анализа текста значительно снижает эффективность интерпретации художественного произведения с позиций гендерного подхода.

В связи с этим нам хотелось бы подчеркнуть, что выводы, сделанные в рамках данной статьи, необходимо рассматривать, скорее, как не имеющие должного теоретического обоснования гипотезы, и что вопрос о взаимодействии категории гендера с другими литературоведческими категориями, такими как жанр, образ автора и читателя, остается открытым и по сей день.